

— Тогда, может, подумаешь о работе, связанной с голосом? — небрежно предположил Шэнь Мянью. — У тебя такой приятный голос, не использовать его — просто преступление.

— Насколько он приятный?

— Настолько, что я готов заплатить за него огромные деньги, — пошутил он.

Жун Юэ слегка улыбнулся:

— Хорошо, я подумаю.

Шэнь Мянью не придавал значения его словам. Ответ Жун Юэ был таким же, как и его обычные ответы родственникам. Он огляделся, затем взял книгу с тумбочки и протянул её ему:

— Жун Юэ с прекрасным голосом, почитай мне.

Жун Юэ бросил на него взгляд:

— Ты что, школьник? Тебе перед сном нужно, чтобы тебе читали сказки?

Шэнь Мянью по-детски залез под одеяло и с ожиданием посмотрел на него.

Жун Юэ улыбнулся, открыл книгу, нашёл интересную историю и начал читать вслух. Шэнь Мянью совсем не хотел спать, но под его голосом постепенно погрузился в сон.

Комната становилась всё тише.

Жун Юэ молчал некоторое время, а затем, убедившись, что Шэнь Мянью спит, протянул руку, откинул его волосы и, наклонившись, поцеловал его в лоб.

Этот поцелуй был настолько лёгким, что даже сам Жун Юэ мог подумать, что это было случайное прикосновение, как будто вату коснулся ветер.

В мировоззрении Жун Юэ различия между мужчинами и женщинами не имели значения, разница в возрасте тоже не играла роли. Все люди были равны, и даже все живые существа занимали одинаковое положение.

Но в этом мире только Шэнь Мянью смотрел на него так же, как он смотрел на всё вокруг.

Жун Юэ погладил его лицо, лёг рядом и, тихо приблизившись к нему, впервые в жизни не смог уснуть.

Шэнь Мянью посреди ночи почувствовал рядом что-то тёплое и мягкое и, не осознавая этого, обнял это.

Жун Юэ, который не мог уснуть, почувствовал, как его руки обхватили его, и его возбуждение только усилилось.

На следующее утро Шэнь Мянью проснулся бодрым и свежим, а Жун Юэ выглядел мрачным и подавленным.

— Ты что, за ночь стал зомби? — Шэнь Мянью потрогал его лоб.

Жун Юэ сердито посмотрел на него:

— Не говори ерунды.

Шэнь Мянью пришёл к выводу, что с ним всё в порядке.

После обеда Шэнь Мянью должен был уехать.

Жун Юэ хотел проводить его, но, взглянув на его ногу, Шэнь Мянью решительно отказался, взял рюкзак и отправился в путь один.

Он шёл спокойно и уверенно, начав свой путь с маленького дворика и направляясь к автобусной остановке.

Жун Юэ смотрел на его спину, и в его сердце внезапно возникло странное чувство. Он ещё не понимал, что это за удушающая эмоция, но уже начал идти за Шэнь Мянью.

Он сознательно держался на безопасном расстоянии, следуя за ним.

Шэнь Мянью шёл прямо и быстро, в наушниках, в простой зимней одежде, его мягкие волосы блестели под зимним солнцем.

Жун Юэ шёл за ним, его раненная левая нога едва касалась земли, и ему приходилось прыгать, чтобы идти дальше. Несмотря на такие трудности, он продолжал следовать за Шэнь Мянью.

Наблюдая за его спиной, за его маленькими движениями, Жун Юэ чувствовал, что не может насмотреться.

Но времени у него было мало. Как только Шэнь Мянью добрался до автобусной остановки, сразу же подъехал автобус. Он без колебаний сел в него и, вместе с огромным движущимся ящиком, мгновенно исчез из виду Жун Юэ.

Жун Юэ остался стоять на месте.

Если бы он мог быстрее вырасти, у него были бы более длинные конечности, чем у Шэнь Мянью, и достаточно сил, чтобы в тот момент, когда тот захотел бы уйти, схватить его и крепко обнять.

— Куда ты ещё пойдёшь, кроме как ко мне?

Пока Жун Юэ размышлял, из-за угла выскочила уличная кошка, испугав его и заставив очнуться.

Жун Юэ прикрыл рот рукой, пытаясь остановить себя от этой ужасной мысли.

Он понял, что делает что-то ужасное. Он следил за Шэнь Мянью, не будучи замеченным.

Небо было пасмурным, и малейшая неосторожность могла привести к тому, что тяжёлые облака обрушатся на него.

Жун Юэ в панике побежал домой, спрятался в своей комнате и долго не мог успокоиться.

Как будто чтобы загнать его в угол, сообщение от Шэнь Мянью быстро пришло на его полностью заряженный телефон.

[Шэнь Мянью]: Я дома.

[Жун Юэ]: Хорошо.

Но это было совсем не хорошо.

Схватившись за волосы, Жун Юэ зарылся лицом в мягкое одеяло.

Чтобы понять источник этих искажённых чувств, Жун Юэ стал больше времени проводить в раздумьях. Но многие вещи невозможно понять, просто думая о них. И пока он ломал голову, пытаясь разобраться, наступил важный день года.

Жун Хуай одел его в праздничную одежду, и под громкие хлопки петард и ослепительные фейерверки в городке Лунцзин Жун Юэ стал на год старше.

Цзян Линьлинь, Лин Сяо и Чжоу Яньсянь иногда навещали его, и он иногда встречал их родителей, которые с одинаковыми улыбками вручали ему красные конверты с деньгами.

Через две недели после Нового года Шэнь Мянью, как обычно, отправил ему сообщение.

[Шэнь Мянью]: Привет.

Жун Юэ улыбнулся и ответил:

[Жун Юэ]: Привет.

[Шэнь Мянью]: Сегодня мой день рождения.

Жун Юэ замер, потянул за свои мягкие волосы, доходящие до ушей, и, набравшись смелости, нажал на кнопку голосового сообщения:

— Шэнь Мянью, с днём рождения.

Произнеся это, он отправил сообщение.

Ответа не последовало, и Жун Юэ, почесав голову, уже хотел отправить ещё одно сообщение, когда на экране появился запрос на звонок от Шэнь Мянью. Он тут же ответил.

Как только он подключился, слегка холодный голос Шэнь Мянью донёсся до его ушей:

— Невежливо, называй меня старшим братом Шэнь.

Жун Юэ улыбнулся:

— Старший брат Шэнь, с днём рождения.

Звёзды на небе по-прежнему ярко сияли.

На самом деле Шэнь Мянью был приглашён друзьями в караоке, чтобы отпраздновать свой день рождения. Слушая, как его друзья орут в микрофоны, он, чтобы немного отдохнуть, случайно отправил сообщение Жун Юэ.

С лёгкой долей озорства и ожидания он сообщил ему, что сегодня его день рождения.

После этого ответ пришлось ждать дольше обычного, и затем он увидел, что в окне чата появилось голосовое сообщение. Он был поражён. Он не раз упрекал этого мальчишку за то,

что тот, казалось, не понимает, как звонить или отправлять голосовые сообщения, но Жун Юэ делал по-своему, игнорируя его жалобы, и независимо от длины предложения, которое он хотел передать, он всегда набирал текст.

Его первое голосовое сообщение, казалось, было не таким уж длинным.

Чтобы услышать, что он говорит, среди фальшивых нот своих друзей, Шэнь Мянью надел наушники и включил звук.

— Шэнь Мянью, с днём рождения.

Шэнь Мянью не мог описать свои чувства в тот момент, когда услышал этот голос. Он увеличил громкость до максимума, и мягкий, слегка растянутый голос Жун Юэ прямо ударил ему в уши. Его тело будто пронзило током, в голове на мгновение стало пусто, а затем его накачали дозой адреналина, от чего он стал невероятно возбуждённым, и его обычно холодные глаза загорелись.

Шэнь Мянью тут же встал.

— Что, в туалет? — друг, который пел, в перерыве между песнями заметил его.

Шэнь Мянью сжал губы и кивнул, затем вышел.

Он дошёл до лестницы, где холодный ветер обдувал его, и только тогда он смог успокоиться.

Затем он взглянул на телефон. Если он не отвечал, то с той стороны не было никаких звуков. Шэнь Мянью вдруг почувствовал, что он сам навязывается, и, не раздумывая, набрал номер. Как только тот ответил, он тут же нашёл повод отчитать его:

— Невежливо, называй меня старшим братом Шэнь.

На той стороне на мгновение воцарилась тишина, а затем раздался голос ребёнка:

— Старший брат Шэнь, с днём рождения.

Если это болезнь, Шэнь Мянью чувствовал, что ему срочно нужно обратиться к врачу.

Услышав его спокойный голос, его предыдущее волнение вдруг показалось смешным. Он пнул лестницу и, с его обычной, не очень дружелюбной манерой, сказал:

— И это всё? Просто «с днём рождения»?

<http://bllate.org/book/16180/1451418>